

5.2. Ресурсы адаптации

Экономические реформы проводимые в России начиная с января 1992 года, не только изменили материальное положение большинства населения, но и привели к значительному расслоению общества по уровню и качеству жизни. Население было поставлено перед необходимостью поиска разнообразных сценариев выживания, в то же время, новые социально-экономические условия породили и новые возможности для реализации таких сценариев. Результатом процесса адаптации стал неравномерный рост доходов различных групп населения, что привело к резкому углублению социально-экономической дифференциации, о которой можно судить по субъективным оценкам материального положения¹ (см табл 5. 3, С-1)

Таблица 5.3. Субъективные оценки материального положения

Уровень материальной обеспеченности	Число респондентов (в %)				
	1992	1993	1994	1995	1997
Не отказывают себе ни в чем	1,5	5,9	5,8	3,8	2,6
Отказываются только от недвижимости и предметов роскоши	13,9	22,9	23,2	17,7	16,8
Отказываются от некоторых необходимых вещей и продуктов	43,6	43,3	49,2	47,5	55,5
С трудом сводят концы с концами	34,1	25,5	18,3	30,0	23,8
Терпят нужду и голод	6,9	2,4	3,5	0,0	1,3

Приведенные данные свидетельствуют о том, что примерно пятая часть респондентов успешно справляется с задачами адапта-

---

Субъективный показатель материальной обеспеченности представляется более информативным, чем данные о доходах, в ситуации, когда объективная информация об индивидуальных доходах практически недоступна. Наиболее хорошо обеспеченная часть респондентов, как правило, не попадает в выборку. Значительная часть респондентов ограничивается информацией об официальных доходах и не сообщает сведений о дополнительной, вторичной занятости и прочих источниках поступления доходов, другая часть респондентов, напротив существенно завышает доходы, считая это престижным

ции. Однако благополучная в материальном отношении группа населения заметно сократилась за последние два года. Половина всех опрошенных на протяжении ряда лет с трудом решает свои материальные проблемы, и доля тех, кто вынужден отказываться не только от предметов роскоши, но и от некоторых необходимых вещей и продуктов, не только не сокращается, но, напротив, растет.

Респонденты считают, что их материальное положение зависит, во-первых, от политики государства, во-вторых, от деятельности руководства предприятия и, только в-третьих, от личных качеств. Большинство ответивших, таким образом, по-прежнему твердо ориентируется на государство как ключевой институт в разрешении основных социально-экономических проблем. Что касается роли руководства предприятий, то здесь необходимо заметить, что часть респондентов не могут связывать улучшение своего материального положения с его деятельностью среди опрошенных 12% безработных и еще 16,3% тех, кто опасается потерять работу в ближайшее время, а также 26,4% предвидят большие трудности с поиском работы в случае увольнения. За последние годы актуальность проблемы безработицы резко возросла. К тому же, как мы уже писали, адаптация носит дискретный характер, т.е. адаптационные процессы происходят в отдельных сегментах экономики и даже на уровне отдельных предприятий, которые смогли применить адекватные социально-экономическим условиям организационные стратегии.

Сегодня только треть населения положительно ответила на вопрос: «Имеется ли определенный запас прочности, который позволит продержаться, если экономическая ситуация ухудшится?». Вдвое большее число респондентов дали отрицательный ответ на этот вопрос. Наши исследования, связанные с анализом объема и структуры сбережений населения, показали, что лишь 22,8% семей обладают накопленным материальным потенциалом, позволяющим этой группе формировать какие бы то ни было сберегательные стратегии. Доходы остальной части населения поглощаются текущим потреблением.

Надежды на преодоление трудностей респонденты связывают с различными факторами, степень значимости которых также неодинакова (см. табл. 5 4)

Таблица 5.4. Факторы адаптации

Варианты ответа на вопрос: «Что Вам помогает справиться с трудностями?»	Мнение респондентов (в%)*	Ранг
Профессия, которая всегда нужна	24,9	4
Способность к переобучению, переквалификации	12,1	6
Трудовой коллектив	2,5	11
Друзья, родственники	26,1	3
Деловые связи	12,7	5
Умение приспособиться к законам российского бизнеса	10,3	7
Имеющиеся сбережения	4,4	10
Имеющаяся собственность	6,4	8
Наличие личного подсобного хозяйства	33,5	1
Умение идти на риск	6,1	9
Трудолюбие	29,2	2

*Сумма процентов превышает 100, т.к. респонденты могли дать несколько ответов на вопрос.

Отметим, что три первые позиции: наличие подсобного хозяйства, трудолюбие и помощь родственников, - никак не предполагают использование личного профессионально-квалификационного потенциала. Профессия занимает лишь четвертое место в иерархии ресурсов выживания. В то же время, в число факторов-аутсайдеров попали сбережения и собственность - традиционные признаки среднего класса.

Интересно не только распределение ответов, но и их сочетания, в соответствии с которыми выделяются четыре группы респондентов. Первая (она составляет примерно треть населения) считает, что справиться с трудностями, вызванными тяжелой экономической ситуацией, можно, имея подсобное хозяйство и опираясь на собственное трудолюбие. В эту группу входят не только пенсионе-

ры (хотя их большинство, соотношение работающих и пенсионеров примерно 1:2), но и люди трудоспособного возраста (средний возраст - 52 года), преимущественно рабочие, но также и служащие. Среди тех, кто придерживается мнения, что без огорода «трудно прожить», 46% городских жителей со средним и 28% с высшим образованием. Наличие огорода, личного подсобного хозяйства стало спасением для многих российских не только сельских, но и городских семей. Выращенные продукты являются основными в питании 10% семей, проживающих в областных центрах и 28,8%, живущих в районных центрах (С-3).

Вторая по численности группа (примерно четверть ответивших) возлагает свои надежды на профессию, деловые связи и наличие сбережений. В ней примерно поровну представлены рабочие и служащие, работники частного и государственного секторов экономики. Средний возраст респондентов этой группы - 38 лет.

В третью группу (около 15%) вошли те, кто видят выход из экономического тупика в смене деятельности, будучи уверены, что смогут переквалифицироваться, пойти на риск, приспособиться к «законам российского бизнеса». Здесь представлены в основном молодые - средний возраст 26 лет.

Наконец, четвертую группу составляют люди, рассчитывающие на помощь родственников. Таких, к нашему удивлению, оказалось около четверти опрошенных. Ситуацию несколько прояснили фокусированные интервью, взятые О.Н. Вершинской у жителей г. Таганрога летом 1997 года. Респонденты объяснили, что те из родственников, часто даже не прямых, кто сумел хорошо адаптироваться, принимает на себя либо полную, либо частичную ответственность за тех, кто находится в наиболее сложном материальном положении. Это может быть регулярная денежная помощь (такую помощь, по данным С-3, получает 17% семей), разовая помощь, материальная поддержка в виде оплаты образования детей или оплаты предметов длительного пользования.

Наиболее распространенные варианты выхода из экономических трудностей демонстрирует таблица 5.5.

Таким образом, пассивные, не связанные с реализацией личностного профессионально-квалификационного потенциала формы адаптации сегодня преобладают. Среди активных форм превалирует

дополнительная занятость, которую можно рассматривать как форму адаптации населения к новым экономическим условиям. Снятие запретов и ограничений на совместительство, а также прессинг материальных обстоятельств обусловили значительный рост вторичной занятости, о чем пишут многие исследователи. Сегодня каждый шестой-седьмой занятый, по данным социологических опросов, имеет дополнительную оплачиваемую работу². Расширяются периферийные зоны рынка труда, связанные с кратковременной и неполной занятостью. Население вовлекается в сферы самостоятельной занятости (легальной и полULEгальной).

Таблица 5.5. Формы адаптации населения

Варианты ответа на вопрос: «Что помогает Вам решать материальные проблемы?»	Мнение респондентов (в%)*
Наличие высокооплачиваемой работы	8,3
Наличие дополнительных заработков	21,4
Экономия	66,8
Сдача внаем квартиры, дачи	2,2
Доходы по вкладам	3,1
Работа на приусадебном участке	40,8

*Сумма процентов превышает 100, т.к. респонденты могли дать несколько ответов на вопрос.

В этой связи интересны статьи З. Куприяновой и Е. Хибовской, подготовленные на основе материалов массовых социологических опросов мониторингового типа, проведенных ВЦИОМом³. Авторы отмечают, что развитие вторичной занятости в советской хозяйственной системе происходило в условиях негативного отношения к дополнительным приработкам, которое нашло отражение в нормах трудового законодательства. Это является одной из причин

² Куприянова З., Хибовская Е. Рынок труда // Экономические и социальные перемены. Мониторинг общественного мнения. 1994. № 3

³ Хибовская Е., Куприянова З. Вторичная занятость как способ адаптации населения к экономическим реформам // Вопросы экономики. 1995. № 5

того, что люди нередко сознательно утаивают информацию о своих дополнительных доходах.

Реальные масштабы дополнительной занятости достаточно сложно определить, во-первых, из-за различия методик оценки, во-вторых (и это главное) из-за неофициального, неформального и нерегулярного характера вторичной занятости. Поэтому доля взрослого населения, включенного в дополнительную деятельность, приносящую доход, колеблется от 40%, как приводится в прессе⁴, до 1% - по данным Госкомстата. Усилия, предпринятые Р.В. Рывкиной по сопоставлению различных трактовок дополнительной занятости и методик определения ее масштабов, позволили установить интервал в 15-18% как весьма достоверно представляющий взрослое население страны, включенное в дополнительную занятость⁵. Наши данные (21,4%), весьма близкие к этому интервалу, кроме того, дают возможность уточнить, какие социально-демографические характеристики респондентов в большей степени предполагают включенность в дополнительные виды деятельности (см. рис. 5.1).

**Распределение респондентов по полу и
дополнительному заработку**

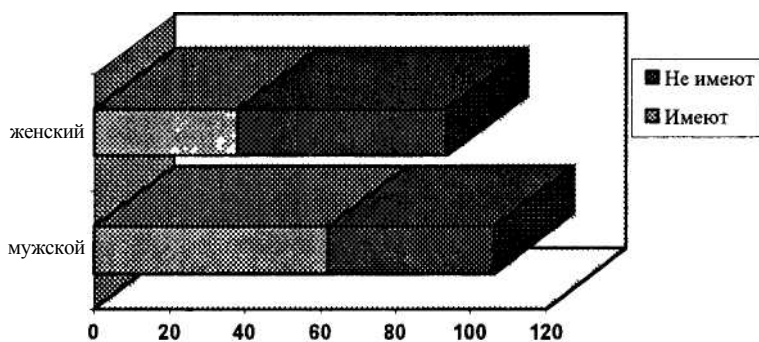

Рис.5.1

⁴ Остапчук А., Красников Е Мы живем лучше, чем считаем, но хуже, чем хотим // Московские новости 1997 № 50

⁵ Россия-97 / ИСЭПН РАН М , 1998

В числе имеющих дополнительный заработок заметно преобладают мужчины, более востребованные на рынке труда.

Как показывает рисунок 5.2, практически все респонденты, с ученой степенью, имеют альтернативные источники дохода. В целом прослеживается следующая закономерность, чем выше уровень образования, тем чаще респонденты осуществляют виды деятельности, приносящие дополнительный доход

Распределение респондентов по образованию и дополнительному заработку

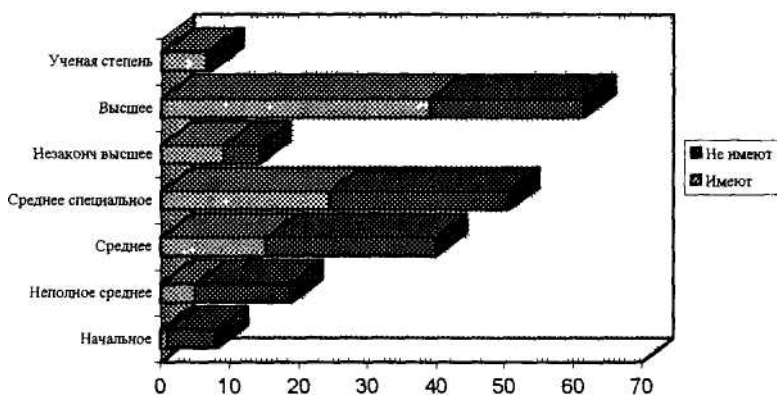

Рис.5.2.

Хорошо видно (см. рис. 5.3), что вторичной занятостью охвачены респонденты начиная с двадцати лет, причем в интервалах, соответствующих активному трудоспособному возрасту, соотношение имеющих и не имеющих дополнительный заработок явно в пользу первых. Интересно, что заметная часть респондентов, находящихся в пенсионном возрасте, также, наряду с основной работой, имеет дополнительную.

Распределение респондентов по возрасту и наличию дополнительной работы

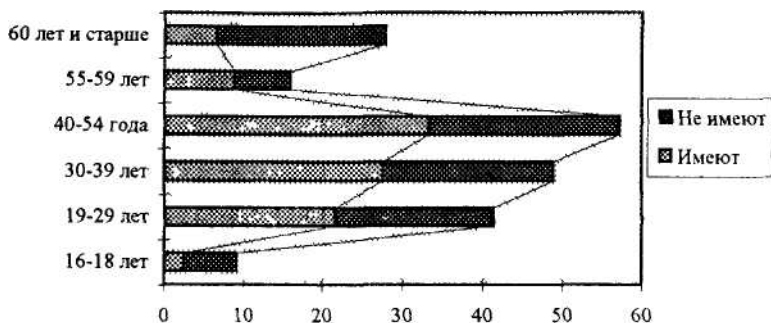

Рис.5.3.

Наиболее заметно различает имеющих и не имеющих дополнительную занятость уровень адаптированности, который значительно выше среди тех, кто включен в соответствующую сферу деятельности (см. рис 5.4).

Распределение респондентов по степени адаптации и наличию дополнительной работы

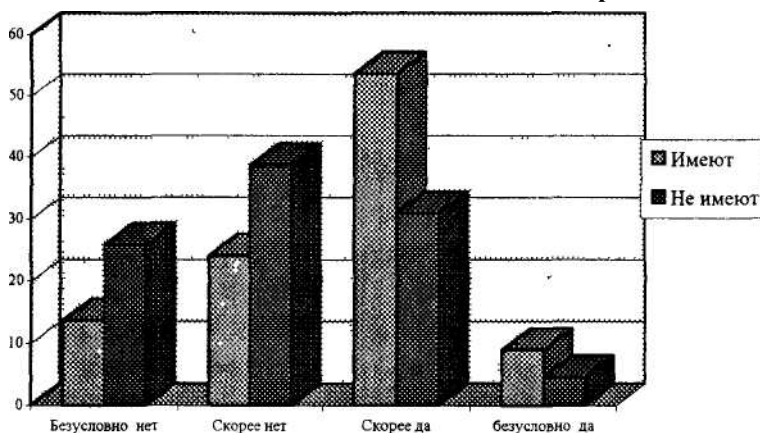

Рис. 5.4.

Исследователями ставится вопрос о соотношении размеров дохода по основному месту работу и наличием дополнительной занятости. Данные ВЦИОМ указывают на прямую зависимость: с увеличением основного заработка растет доля лиц, имеющих дополнительный доход. (Так, сравнительно высокооплачиваемые работники прирабатывают в 1,6 раза чаще, чем в среднем). То есть, на самом деле дополнительную работу ищут и находят зачастую не те работники, которые пребывают в наиболее бедственном материальном положении, а те, кто оказывается более конкурентоспособным на рынке труда кто в состоянии найти подходящую вторую работу и вынести дополнительную трудовую нагрузку. Вторичная занятость выступает здесь, скорее, в качестве меры поддержания привычного уровня жизни. Кроме того, исследования показали, что чем ниже зарплата по основному месту работы, тем скромнее приработок, и наоборот. Соглашаясь с тем, что дополнительная занятость в определенной степени гасит безработицу, следует отметить, что она не может и не должна быть универсальным средством решения материальных проблем населения. Вторичная занятость служит индикатором мобильности, активности работающего населения России, показывающим степень и возможности адаптации его к новой экономической ситуации. Тем более, что дополнительная занятость помогает реализовать экономические и социально-трудовые интересы значительной части работающего населения России. Таким образом, проблемы занятости тесно связаны с адаптационными процессами и должны рассматриваться в совокупности с ними.

Противоположные данным ВЦИОМа выводы о связи подработок с размерами оплаты труда делает М. Токсанбаева, отмечая, что чем ниже оплата труда на основном месте работы, тем больше вторичная занятость⁶. Так работники реагируют на кризисное положение предприятий и соответствующие размеры зарплат.

По нашим данным (С-3), 57% всех имеющих дополнительные приработки получают доход, не превышающий 500 тыс. руб. в месяц; 22,8% получают от 500 тыс. руб. до 1 млн руб.; 15,4% - до 3 млн. руб. и 3,4% от 3 до 6 млн. руб. Из всех респондентов, включенных в дополнительные виды деятельности, 20,4% составляют нера-

---

⁶ Токсанбаева М. Легко ли быть экономически активным? // Вопросы экономики 1995 №5

ботающие, 25,7% - работающие; 33,8% - служащие; 12,2% - руководители низшего и среднего звена; 4% - руководители высшего звена. Соотношение размеров дохода от дополнительной деятельности респондентов и их профессионального статуса отражает таблица 5.6.

Таблица 5.6. Распределение респондентов по профессиональному статусу на основной работе и размеру дополнительного заработка (в %)

Профессиональный статус	Размер дополнительного заработка			
	до 500 тыс. руб.	от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.	от 1 до 3 млн. руб.	от 3 до 6 млн. руб.
Неработающие	25,6	20,0	5,7	8,7
Рабочие	24,8	25,2	30,5	30,4
Служащие	33,8	34,2	36,2	17,4
Руководители низшего и среднего звена	10,5	12,3	18,1	8,7
Руководители высшего звена	5,2	8,4	9,5	34,8
Итого	100	100	100	100

Видно, что «потолок» доходов неработающих (неопределенный статус, включающий безработных, временно неработающих и т.д.) составляет 1 млн. руб. и представляет собой нерегулярные виды подработок. Как рабочие, так и служащие примерно равно представлены во всех доходных группах. Особую группу составляют руководители высшего звена, которые редко идут на дополнительную занятость, но если идут, это оказывается высокооплачиваемая работа.

В таблице 5.7 приведены данные относительно сфер дополнительной занятости. Занятость в промышленности, сфере услуг и социальной сфере (включающей занятость работников здравоохранения, образования, науки, культуры и собственно социальных работников) предполагает доход в диапазоне до 3 млн. руб. Доход до 6 млн. руб. включает занятость в финансовой сфере - это, очевидно,

наиболее высокооплачиваемая не только основная, но и дополнительная работа.

Таблица 5.7. Распределение респондентов по сфере дополнительной занятости и размеру дополнительного заработка (в %)

Сфера дополнительной занятости	Размер дополнительного заработка			
	до 500 тыс. руб.	от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.	от 1 до 3 млн. руб.	от 3 до 6 млн. руб.
Промышленность	19,3	24,7	26,0	16,5
Сельское хозяйство	3,8	5,2	1,4	7,1
Услуги	39,0	34,0	47,9	24,6
Социальная сфера	32,2	28,9	17,8	7,1
Управление	1,5	0,0	1,4	7,1
Финансы	1,5	3,1	2,8	37,6
Другое	3,7	4,1	2,7	0,0
Итого	100	100	100	100

Данные, представленные в таблице 5.8, показывают, что «неработающие» по основному виду работы в большинстве либо нерегулярно заняты дополнительно (имеют разовые доходы), либо заняты в качестве рабочих. Существенно меньшая доля их на дополнительной работе является служащими. Более половины рабочих по основному месту работы не меняют профессиональный статус, и еще треть имеет разовые подработки. 17% служащих по основному месту работы в качестве дополнительной имеют рабочую профессию, 37% не меняет статус, и треть занята нерегулярно. Интересно, что каждый десятый рабочий и служащий рассматривает себя в качестве предпринимателя по дополнительной занятости. Особый случай - руководители высшего звена: они или имеют нерегулярные, но высокие, как мы видели раньше, дополнительные заработки, или становятся предпринимателями.

И, наконец, данные о соотношении размеров основного и дополнительного заработков, приведенные в таблице 5.9, подтвержда-

ют точку зрения специалистов ВЦИОМа: наличествует прямая зависимость между этими показателями.

Таблица 5.8 Распределение респондентов по профессиональному статусу основной и дополнительной работы (в %)

Статус на основной работе	Статус на дополнительной работе					пред-приниматели
	не имеют статуса	рабо-чие	слу-жащие	руководители		
				нижшего и среднего звена	высшего звена	
Не работают	37,4	31,7	18,0	2,2	0,0	10,8
Рабочие	28,0	57,7	2,9	0,0	0,0	11,5
Служащие	33,9	17,0	37,0	2,6	0,0	9,6
Руководители нижшего и среднего звена	32,5	14,5	32,5	7,2	0,0	15,3
Руководители высшего звена	37,0	0,0	0,0	7,4	14,8	40,7

Таблица 5.9. Распределение респондентов по размеру основного и дополнительного заработка (в %)

Размер основного заработка	Размер дополнительного заработка			
	до 500 тыс. руб.	от 500 тыс. руб. до 1 млн. руб.	от 1 до 3 млн. руб.	от 3 до 6 млн. руб.
Не имеют	45,4	34,8	9,5	0,0
До 500 тыс. руб.	27,2	16,8	21,9	13,6
От 500 до 1 млн. руб.	18,7	23,2	28,6	27,1
От 1 до 3 млн. руб.	8,2	23,2	32,4	18,2
От 3 до 6 млн. руб.	0,5	1,9	7,7	40,9
Итого	100	100	100	100

Мы также пытались определить основные стратегии поведения респондентов в случае, если предприятия, на которых они работают, оказываются в сложном положении (см. табл. 5.10) Прежде всего, выяснилось, что в такой ситуации находится чрезвычайно высокая (68%) доля респондентов.

Таблица 5.10. Стратегии поведения респондентов в условиях кризисного положения предприятий

Варианты поведения	Число респондентов (в %)	Ранг
Продолжают ходить на работу, ничего не предпринимая	31,7	2
Продолжают числиться на предприятии, но реально работают в другом месте	34,6	1
Пытаются перейти на другое предприятие и продолжать работать по специальности	14,4	3
Пытаются получить другую специальность	7,6	4
Пытаются защитить свои права (например, добиться выплаты зарплаты через суд)	4,3	6
Собираются участвовать (или уже участвуют) в коллективных действиях - пикетах, забастовках	7,4	5

Можно говорить о трех стратегиях поведения в кризисных ситуациях. Первый характеризует полная пассивность, выжидательная позиция, надежда на то, что все как-то образуется. Второй тип поведения предполагает различные формы социально-экономической адаптации, в разной степени связанные с использованием профессионально-квалификационного потенциала: один подтип ориентируется на монозанятость, а второй - на дополнительную. Третий тип поведения связан с попыткой отстаивания гражданских прав.

Прослеживается связь стратегий экономического поведения и уровней адаптации (см. табл. 5.11).

Таблица 5.11. Распределение респондентов по степени адаптированности и типам экономического поведения (в %)

Стратегии поведения	Удалось ли найти место в новых условиях?			
	безусловно, да	скорее, да	скорее, нет	безусловно, нет
Ничего не предпринимают	2,2	20,1	44,1	33,7
Имеют другие источники дохода	268	30,9	19,6	22,7
Пытаются получить другую специальность	6,6	33,1	30,1	16,9
Пытаются защитить свои права	3,0	10,9	48,6	37,5

Пассивная стратегия, естественно, в большей степени присуща тем, кто негативно оценивает свои адаптационные возможности. Наши данные показывают, что пассивный тип поведения в большей степени свойствен женщинам, респондентам в возрасте старше 40 лет, имеющим среднее образование.

Столь же представительная группа плохо адаптированных респондентов ищет выход в защите своих гражданских прав, участвуя в пикетах, забастовках или других формах протеста. Здесь примерно в равной пропорции присутствуют мужчины и женщины, преимущественно в возрасте старше 40 лет, имеющие среднее специальное образование.

Те же, кто неплохо адаптировался, пытаются получить или уже имеют несколько источников дохода. Активные типы поведения демонстрируют в большинстве мужчины, респонденты в возрасте от 20 лет, имеющие как среднее, так и высшее образование.